

Мощная атака стихла, и я медленно встал. Жидкость стекала по спине, но боли не было.

Я закрыл глаза, сделал глубокий вдох, а затем открыл их.

Стена передо мной была разрушена; вокруг медленно сыпались обрывки бумаги — изорванные остатки многочисленных книг, которые раньше стояли в книжных шкафах вдоль стены.

Я оглянулся через плечо и заметил, что задняя часть моей толстовки и майки полностью изорваны и запятнаны красным, но боли не чувствовал.

“О боже... Я умираю?”

Мужчина, похоже, был искренне удивлён тем фактом, что я всё ещё стоял на ногах:

— Какого чёрта?!

Он издал громкое рычание, бросаясь вперёд. Коричневое свечение окружало его кулак, а вокруг рук до костяшек образовались камни:

— Земляной дракон, тяжёлый удар!

Я поднял руку, отводя удар в сторону предплечьем, так что атака едва достигла плеча. Резко сделал выпад, головой вперёд, ударяя его по носу своим лбом, заставив голову мужчины откинуться назад с глухим треском и криком боли.

Он отступил, поднял руки, на его предплечьях образовались камешки, похожие на чешую.

Я уклонился от очередного удара Убийцы Драконов, врезав локтем ему в грудь, выбивая воздух из лёгких.

Я выбил его ногу, заставив мужчину упасть на одно колено. Сжав его голову с обеих сторон, я ударил коленом по лицу, пока вокруг меня не потрескивали частицы пурпурного цвета.

Его голова откинулась назад; кровь тянулась ниточкой от колена к носу.

Я сделал это снова... ещё несколько раз, пока он, наконец, не упал на пол.

Для пущего эффекта я наступил ему на грудь, сломав ребро.

Он остался без сознания, пока сила Мираджейн покидала моё тело.

...

Хм... Это было легко.

Несмотря на травмы.

Думаю, если каждый раз брать невероятную мощь и добавлять к ней силу мага S-класса, даже Убийца Драконов не устоит.

Сколько секунд я на это потратил? Десять? Должно быть, десять. У меня осталось пятьдесят секунд.

Я взглянул на герцога Эверли, переступая через убийцу дракона.

— Итак... я не очень доволен тем, что чуть не умер... — начал я, медленно приближаясь к нему, прижимая книгу к груди одной рукой.

Он подпрыгнул, как будто пытался нырнуть на пол.

С ещё одной вспышкой фиолетового света я бросился вперёд, нанося ему удар ногой в бок.

— Грха-! — захрипел герцог, когда его отбросило в стену.

"Сорок девять".

Я бы сказал, что пришло время использовать ещё одну способность, которую я у себя обнаружил.

Я прошёл вперёд, пиная тарелки с едой так, что они полетели к герцогу, разбиваясь рядом с его головой:

— Итак, если ты не хочешь поучаствовать в поездке на транспорте, известном как "поезд боли", ты должен подписать это.

В моей руке вспыхнуло синее пламя, образовав контракт.

Я бросил бумагу с ручкой мужчине:

— Мне известны все твои ужасные, коррумпированные и отвратительные действия... если ты не подпишешь это, я буду вынужден уведомить Магический Совет о твоих зверствах.

Мужчина тихо всхлипнул и быстро написал своё имя.

Контракт ярко засветился и испарился синим пламенем.

— Ну что ж. Возможно, в твоих интересах было изучить то, что ты подписываешь, прежде чем это сделать — Я самодовольно ухмыльнулся, глядя на толстяка, скрестив руки на груди, поскольку моя магия внезапно опустела.

Затем она заполнилась примерно на одну шестую.

— ААААА! — закричал мужчина, и на его спине открылись многочисленные раны.

Когда я отошел, то вокруг меня проплыли несколько тонких объектов, а мой взгляд медленно скользнул по светящимся цветам.

— Хм. Я не думаю, что мне это нужно.

Что-то похожее на рулон фотопленки вылетело из белого тумана и ударилось о стоящую рядом вазу. Она тонет под поверхностью, но ничего не меняется ни снаружи, ни внутри.

“Избавившись от них, я теперь имею дело с тем, что действительно важно.”

То, что я только что сделал... было просто ужасно, если учесть все обстоятельства.

Я только что использовал «контракт», чтобы заставить герцога торговать со мной, чтобы я не рассказал Магическому Совету о том, что он сделал.

Контракт довольно мощный, так как он позволяет мне предлагать вещи, не являющиеся драгоценностями, в обмен на вещи, которые я хочу купить... Он также изменяет смехотворную стоимость магической силы в зависимости от того, насколько я силен по сравнению с целью... и позвольте мне просто спросить, Эверли? По сравнению со мной? Мне удалось добиться значительного снижения поглощения магической силы.

Конечно, есть и другие факторы: насколько сильна вещь, которую я хочу купить, является ли она концептуальной, как воспоминания или душа, и насколько сильна цель по сравнению со мной.

Они также могут прочитать то, что я перечислю в контракте, и решить не подписывать это, что вполне возможно, если я не заставлю их подписать, как я сделал это с герцогом.

В основном это используется как инструмент для вымогательства после того, как я избил кого-то до полусмерти.

Давайте рассмотрим вещи, которые я купил...

Прежде всего, последние пять минут его воспоминаний. Я не хочу, чтобы природа моей магии вышла наружу... и под этим я подразумеваю, чтобы она попала в Магический Совет. С Мавис все чисто. Она первый мастер гильдии, и мне это как бы нужно было, чтобы присоединиться к Хвосту Феи... Плюс, она уже знала, что моя магия является чем-то совершенно новым, и я пока что не хочу раскрывать ее. Я сомневаюсь, что как первый мастер Хвоста Феи, она проболтается обо мне кому-либо.

Затем Мира, Лисанна и Эльфман... Они волшебники из Хвоста Феи. Мира, кажется, чертовски резкой, а двое других цепляются за нее, как потерянные щенки. Сомневаюсь, что Магический Совет обратится к ним за чем-либо. Честно говоря, рассказывать об этом кому-либо в Хвосте Феи, вероятно, беспроигрышный вариант. Они ненавидят Магический Совет.

Эверли — совсем другое дело. Он завизжит в ту же секунду, когда Магический Совет придет за ним — да, я солгал. Но технически я не буду тем, кто расскажет об этом Магическому Совету, но увы, это было решено довольно легко, и эти воспоминания теперь хранятся в случайной вазе.